ЦѢНА 15 коп.

Анархія, это будущее человѣчества.

ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ

Редакція и Контора:
Кронштадтъ Б. Екатерининская 2-й офицерскій флигель Клубъ Анархистовъ.
Пріемъ отъ 4 до 7 час. вечера.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . 3 р. 60 к.
На 3 мѣсяца . . . . 1 „ 80 „

Изданіе Кронштадтской Организаціи Анархистовъ.

№ 3. Понедѣльникъ, 23-го Октября 1917 г. № 3.

Будемъ готовы!

Всѣ, всѣ и всѣ, кому дороги завоеванія Русской революціи, и интересы угнетеннаго народа, должны быть на стражѣ и готовы. Въ воздухѣ политической атмосферы душно. Разрядъ неизбѣженъ. И надо быть слѣпцомъ, чтобы не видѣть того гнуснаго заговора противъ свободы, который творится на глазахъ открыто, съ благословленія шайки государственныхъ авантюристовъ.

Корниловъ споткнулся,—но корниловщина живетъ и готовитъ новый сюпризъ революціи. Она распускается ядовитыми лепестками вездѣ и всюду, тамъ гдѣ находитъ себѣ сторонниковъ. Маскируясь патріотизмомъ, прикидываясь другомъ свободы, забронировавъ себя предварительно лже-соціалистами, эта черная рать, поставивъ все на карту, не останавливаясь даже предъ измѣной народу начинаетъ стягивать свои темныя силы, чтобы въ одинъ прекрасный день, однимъ ударомъ, покончить съ неоправдавшейея надежды—Русской революціей. Всѣ средства къ достиженію этотй цѣли пущены въ ходъ. И горе, побѣжденнымъ — если зло восторжествуетъ? Ихъ ждетъ участь Парижскихъ коммунаровъ. Пощады не будетъ.

Злато въ союзѣ съ крестомъ и лже-наукой отпразднуютъ кровавую тризну на могилѣ Русской свободы, и повиснетъ опять гнетъ надъ землею на много, много лѣтъ до новаго землетрясенія.

Въ теченіи полугода,—Русская буржуазія старалась покончить съ революціей своими собственными силами —но это ей не удавалось. Чего она добилась—это смертной казни и ареста нѣкоторыхъ лидеровъ большевизма. И вотъ теперь когда революція расширяется углубляется и начинаетъ захватывать собою широкіе слои населенія и грозитъ смести съ лица земли всю нечисть паразитовъ,—Русская буржуазія видя свою неизбѣжную гибель, ставитъ послѣднюю ставку. Уже въ союзѣ съ буржуазіей, враждебныхъ и союзническихъ намъ государствъ выходятъ на арену новой борьбы съ Русской революціей, которая служитъ бѣльмомъ въ глазу, для угнетателей всего міра. Создавая разстройство транспорта въ тылу, они добиваются голода,—который мы уже видимъ, играя на фронтѣ, что по нотамъ германскаго штаба, они добились оставленія Тарнополя, Риги, Якобштадта, „Пусть идутъ нѣмцы и наведутъ порядокъ, который намъ нуженъ". Такъ говоритъ Русская буржуазія, дѣлая свое предательское дѣло.

Отъ этихъ первыхъ ударовъ революція не дрогнула, и это неудовлетворило буржуазію, было задумано болѣ широкое предательство это оставить Даго и Эзель, дать возможность германскому флоту зайти въ тылъ и держать столицу подъ угрозой. Что задумали то и сдѣлали. Въ то время, когда Русскій флотъ доблестно сражается съ неравной силой непріятеля, союзный англійскій флотъ спокойно покачивается въ своихъ водахъ, тотъ флотъ который въ теченіи трехъ лѣтъ задерживалъ большія силы непріятеля, теперь далъ возможность нѣмецкому флоту совершить нападеніе на революціонный Русскій флотъ.

Что-же это значитъ?

А, это значитъ то, что союзную буржуазію больше безпокоитъ Русская революція—чѣмъ внѣшній врагъ.

Что-же остается сдѣлать послѣ этого революціонному пролетаріату Россіи? Одно—объявить открыто буржуазіи всего міра войну порвать всѣ грязныя договоры съ союзниками, сильнѣе объединиться всей революціонной массѣ, учесть великую опасность для революціи, учесть силы врага и быть готовымъ. Пусть каждый угнетенный со словами—лучше смерть чѣмъ рабство, рѣшитъ до послѣдней капли крови защищать то, что ему дорого и свято и Русская революція будетъ живаи не погибнетъ.

И такъ, смѣлѣе! Черезъ трупы буржуазій всѣхъ странъ къ свободѣ.

О совѣтахъ

(наши ближайшія задачи)

Соотвѣтствуютъ-ли Совѣты Р. и С. Д. запросамъ трудящихся? Отвѣчаютъ-ли они на нужды бѣднаго населенія и что они дѣлаютъ для наступленія царства справедливости, царства экономическаго и политическаго равенства людей?

Этотъ вопросъ становится у каждаго изъ насъ особенно теперь, когда въ воздухѣ пахнетъ новымъ порывомъ революціи. Когда атмосфера достаточна накалена, что готова ежеминутно разрядится и разорвать, смѣшать снова то, что наши новыя правители такъ прилежно уготовили для будущаго,—народу.

Мы уже имѣли случай сказать, что революціи только такъ и дѣлаются: они являются слѣдствіемъ ненормальныхъ условій—безпорядка. Но настаетъ моментъ когда массы не могутъ удерживать рвущіяся наружу силы и вырвавшись, они безпощадно уничтожаютъ все что попадется имъ на пути; разрушаютъ все что напоминаетъ имъ о старомъ, которое имъ жить не давало и ищутъ новыя формы, которые смогутъ урелигулировать настолько лучше жизнь, что не будетъ никакихъ препятствій и треній для будущаго нормальнаго человѣческаго развитія.

Въ настоящій моментъ, когда со всѣхъ сторонъ мы слышимъ возгласы „власть совѣтамъ"! Когда мы не далеки отъ того, чтобы этотъ лозунгъ воплотился въ жизнь и сталъ реальной дѣйствительностью, мы задаемъ себѣ вопросъ—сумѣютъ-ли совѣты выполнить тѣ задачи и чаянія которыя возлагаютъ на нихъ трудовыя массы? Сумѣютъ-ли они оправдать довѣріе массъ?

Прежде всего мы замѣтимъ, что совѣты до сихъ поръ обладая „полнотой власти" въ отдѣльныхъ городахъ, не сумѣли ею воспользоваться и ни на шагъ не подвинули впередъ народную революцію, ни на іоту не попытались сдѣлать что либо, для проведенія и реализаціи въ жизнь идей народаправства, идей соціализма, которые обѣщаютъ окончательное освобожденія труда отъ гнета капитала и государства, отъ произвола и насилія, осуществляя на практикѣ, въ жизни, на мѣстахъ въ своемъ городѣ, дѣйствительное экономическое равенство людей, уничтоживъ эксплуататоровъ—хозяевъ, создавъ свободную коммуну, общину, производителей и потребителей. Сами-же Совѣты городовъ изъ всего трудового населенія, —являются, техническими органами выполняющіе особыя порученія, функціи и подерживающія сношенія между другими городами.

Къ сожалѣчію то теченіи, которое болѣе энергично другихъ поддерживаетъ этотъ лозунгъ — „власть совѣтамъ"—имѣетъ кромѣ того еще и свои традиціонныя цѣли—иначе—предразсудки, отъ которыхъ оно еще не успѣло отдѣлаться,—это все тоже централистическое государство которое оно какимъ то страннымъ образомъ совмѣщаетъ съ городскими трудовыми народными Совѣтами.

Мало-ли кажется, уже доказали намъ наши собственные „государственные" дѣятели; власти смѣняющаяся одна за другой, вплоть до честныхъ соціалистовъ которые до своихъ теплыхъ министерскихъ кресelъ, были ярыми интернаціоналистами—циммервальцистами, но вступивъ только, одной ногой на престолъ власти, они немедленно теряли человѣческій обликъ.—Духъ справедливости; духъ добра отлетаетъ отъ нихъ и духъ зла, насилія, обмана, лицемѣрія вселяется къ нимъ.

„Власть развращаетъ", говорилъ Бакунинъ, „власть умаляетъ, власть подавляетъ человѣческую личность. А поэтому—долой всякую власть! Ни экономической, ни политической, ни духовной власти, быть не должно.

Большевики еще не могутъ отказаться отъ этого предразсудка, отъ этой язвы которая на протяженіи всей своей исторіи несетъ зло всему человѣчеству, они хотятъ натворить еще много золъ, причинить еще много бѣдствій народу, беря тоже орудіе въ руки, противъ котораго они такъ усиленно сами борятся—власть.

Большевики добиваются власти, они не хотятъ помнить что власть развращаетъ и они превратятся неминуемо въ такихъ-же какъ и всѣ другіе.

Они добиваются власти и добившись ее возымѣютъ истинной и справедливостью, и будутъ гораздо ожесточеннѣе бороться со своими противниками (идейными и неидейными) чѣмъ нынѣшнее правительство.

Если нынѣшнее правительство остановилось и не успѣло настолько зарекомендовать себя, чтобы смѣло казнить на фронтѣ и въ тылу, то большевики за счетъ нынѣшней репутація и довѣрія массъ сумѣютъ этимъ лучше и быстрѣе воспользоваться.

Мы говоримъ это—въ томъ случаѣ—если большевики кромѣ всего, неоткажутся отъ министерскихъ портфелей, въ томъ случаѣ если большевики не откажутся отъ лозунга „однороднаго соціалистическаго правительства".

Образованіе большевистскаго интернаціоналистическаго соціалистическаго правительства, есть гибель большевизма.

Редакція проситъ товарищей присылать статьи и корреспонденцію не стѣсняясь формой изложенія.

Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа.

Большевизмъ, разъ занявъ старое, гнилое мѣсто власти начнетъ разлагаться и превратится въ тоже, что и нынѣшнее, язва политиканства, лицемѣрія, шовинизма и патріотизма, и онъ внесетъ новый элементъ разложенія въ революцію. Онъ остановитъ процесъ революціи, которая должна пойти по пути свободнаго соціальнаго переустройства всей жизни самимъ народомъ, такъ какъ революціи дѣлаются самимъ народомъ а не правительствами.

Большевики, въ интересахъ революціи; въ интересахъ того, чтобы наша революція стала соціальной и интернаціональной т. е. всенародной, революціей всего міра угнетенныхъ и обездоленныхъ, должны отказаться отъ этого пагубнаго пріема—власти, они должны отказаться отъ министерскихъ портфелей. Никакихъ правительствъ, никакихъ портфелей.

Только Совѣты! Каждый въ своемъ городѣ, управляемый совершенно самостоятельно, немедленно объяв
дый въ своемъ городѣ общ
собственностью всѣ дома, фабрики, заводы, орудія производства и предметы потребленія.

Въ отношеніи же рѣшенія обще-политическихъ вопросовъ касающихся всѣхъ городовъ всѣхъ совѣтовъ—только съѣзды совѣтовъ! Точно такъ-же какъ это дѣлаютъ теперь. Только съѣзды совѣтовъ сумѣютъ рѣшить назрѣвшіе вопросы, но никакое правительство.

Точно такъ-же въ отношеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ,—только съѣздъ Совѣтовъ городовъ и деревень,—иначе, союзъ городовъ или федерація независимыхъ коммунъ, сумѣетъ гораздо успѣшнее рѣшить и этотъ вопросъ.

Пусть же помнятъ большевики если имъ дорога революція; если они хотятъ чтобы революція, стала дѣйствительно соціальной и интернаціональной!

Никакой власти—ни республиканской, ни соціалистической.

Только Совѣты Коммунъ и ихъ свободную фредерацію между собой.

Только съѣздъ делегатовъ представителей отъ этихъ коммунъ. Будь это въ Москвѣ, Петербургѣ, въ Кронштадтѣ гдѣ бъ они не собрались.. А потому,—

Долой всякую власть!

Да здравствуетъ анархія!

Долой частную собственность!

Да здравствуетъ немедленная экспропріація всѣхъ богатствъ въ пользу всего народа!

Да здравствуетъ Коммуна!

Миллеръ.

Накануне.

Подъ адскій грохотъ, все еще продолжающейся четвертый годъ братоубійственной бойни народовъ, мы, наконецъ являемся очевидцами, какъ въ массахъ

начинаетъ умирать иллюзія „мирныхъ завоеваній“, которая столько времени разслабляла всякую энергію, подрывала способность революціоннаго сопротивленія въ развитіе и продолженіе нашей революціи.

Духъ протеста и возмущенія носится теперь не только у насъ въ Россіи, но и надъ всей Европой. Да, оно, вполнѣ и понятно, ибо массы доведенныя до отчаянія все этой же ужасной бойни народовъ, начинаютъ просыпаться и подниматься.

Вездѣ трудовой измученный народъ волнуется, пытается стряхнуть вѣковое ярмо рабства: капиталъ, власть, религію и современный развившійся во вредъ человѣчеству, милитаризмъ, который давитъ и душитъ его; и повсюду привилегированный классъ—буржуазія, оказываетъ отчаянное сопротивленіе стремленіямъ наемныхъ рабовъ. Властные въ политикѣ и сильные матеріальнымъ богатствомъ общественные классы господъ старательно подготовляютъ кровавый отпоръ всякой попыткѣ рабочихъ уничтожить политическій и экономическій гнетъ. Ихъ неумѣренная дерзость и звѣриная ярость не знаютъ въ минуту опасности границъ и предѣловъ.

Вспомнимъ только побоище Кавеньяка, месть коммунарамъ Парижа, кровавыя оргіи Николая и Столыпина, поддержанныхъ г-дами Гучковымъ и К° и, въ современной нашей революціи, корниловщину, которая хотѣла затопить въ крови рабочихъ русскую революцію. Изъ Западной Европы несутся вѣсти, что въ странахъ; Италіи, Испаніи и Турціи поднимается пролетаріатъ противъ своихъ, такихъ же вѣковыхъ угнетателей какъ и наши; изъ центра Россіи получаются свѣдѣнія, что крестьянство, поднимается и начинаетъ захватывать землю; изъ всего этого понятно, что большая часть крестьянъ и рабочихъ проникаются убѣжденіемъ, что соціальная революція—единственное вѣрное средство къ самоосвобожденію. Но всего этого еще недостаточно. Рабочимъ и крестьянамъ необходимо сейчасъ же готовиться и создавать соціальную революцію. Вѣдь ясно, что массы сами начинаютъ понимать, что они абсолютно ничего не получатъ, если сами не возьмутъ своими руками, а поэтому нужно дѣйствовать: или сейчасъ все наше, или мы опять на долгое время остаемся рабами,—вотъ лозунгъ передъ рабочимъ и крестьянствомъ.

Ф. Н. Бабефъ былъ безусловно правъ, когда говорилъ: „все великое и достойное народа можетъ быть осуществлено только самимъ народомъ и никѣмъ кромѣ него“.

„Противъ физической силы, которая преграждаетъ намъ путь,—справедливо замѣчаетъ Э. Малатеста,—намъ остается обратиться къ физической силѣ, только къ насильственной революціи. „Необходимо для торжества революціи—справедливости, для возстановленія нарушеннаго равновѣсія,—писалъ Реклю,—чтобы угнетенные и обездоленные поднялись и вернули сами все отнятое у нихъ, чтобы рабы сами вернули свою свободу“.

Подъ словами „соціальная революція, мы понимаемъ полное ниспроверженіе существующаго строя, а отнюдь не то пріобрѣтеніе политической власти соціалистами-депутатами, о которомъ говорятъ всѣ соціалъ-демократы, отнюдь не тотъ захватъ власти меньшинствомъ, о которомъ мечтаютъ соціалисты якобинцы.

Говоря словами Амилькаръ Чипріани, одного изъ порядочныхъ соціалистовъ Европы, который говоритъ: „наша партія организована, — я это знаю,—но она организована для выборовъ, а не для революціи. Она ведетъ сраженія... избирательныя. Но спросите этихъ соціалистовъ, вооружены ли они,—человѣкъ вооруженный на половину свободный человѣкъ—они назовутъ васъ безумцемъ или мечтателемъ“.

Мы понимаемъ соціальную революцію въ ея первой степени—вооруженное возстаніе всѣхъ рабовъ противъ капитала и власти. Лучшее опредѣленіе соціальной революціи дано П. Л. Лавровымъ: „каковы бы ни были другія пріемы соціальной революціи,—писалъ онъ—одно безспорно: она должна начаться немедленнымъ и неуклоннымъ обращеніемъ всякаго имущества—частнаго имущества, имущества группъ, имущества государственнаго—въ имущество общее, все имущество должно быть объявлено общимъ имуществомъ союза трудящихся“ писалъ этотъ ученый.

Итакъ, мы видимъ, что ежедневно столкновенія между господами и рабами становятся все чаще и чаще. Но тогда когда буржуазія, для своего благополучія и торжества, не останавливается ни передъ какими насильственными пріемами, рабы, въ этотъ важный моментъ, размышляютъ, взвѣшиваютъ—и это въ настоящее время когда надо дѣйствовать!!. Мы, анархисты, должны показать массѣ какъ нужно дѣйствовать, чтобы разрушить современный рабскій строй насилія и на развалинахъ капиталистическаго строя создать новый порядокъ жизни безъ начальства, капитала и бога.

Прежде чѣмъ достойно выполнить свою задачу, чтобы дѣйствительно всегда и вездѣ играть роль революціоннаго фермента, будемъ сами революціонерами. Будемъ жестокими разрушителями всего того, что угнетаетъ человѣческую личность и стѣсняетъ свободу. Покажемъ себя передъ массою, что мы сильны духомъ и дѣломъ.

Да, здравствуетъ грядущая соціальная революція.

Н. Павловъ.

Въ поѣздѣ.

(Картинка съ натуры).

Ночь. Въ два часа пять минутъ отходитъ въ Финляндію, а оттуда заграницу, послѣдній поѣздъ. На Финляндскомъ Петроградскомъ вокзалѣ цѣлое столпотвореніе вавилонское: петроградскіе буржуи, давя другъ друга стараются занять мѣста въ поѣздѣ и сдать перегруженные свои мѣшки-баулы, чемоданы, карзины въ багажное отдѣленіе. Паденіе г. Риги, предательскій походъ на Петроградъ вояки Корнилова замѣтно участилъ повальное бѣгство, тѣхъ упитанныхъ жубровъ съ Невскаго проспекта, которые нѣкогда кричали „война до полной побѣды“, а теперь, какъ змѣи спрятавъ свои жала позалѣзли въ гнилые пни и подмазавъ ноги скипидаромъ, забывъ „спасеніе отечества“, удираютъ за-границу.

На вагонной площадкѣ II класса стоятъ солидно одѣтые дама и молодой юнкеръ, который по всей вѣроятности провожаетъ даму. Лица ихъ взволнованы и даже перепуганы. Молодой человѣкъ-юнкеръ обращаясь къ дамѣ проговорилъ: „Какъ же у васъ осталось громадное имѣніе въ Полтавской губ.? Развѣ вы не боитесь, что эти „сѣрые мужики“ все порастрщутъ и разграбятъ?“ Упитанная отъ жиру (по всей вѣроятности помѣщица), скрывъ свое волненіе, отвѣтила: „Нѣтъ у насъ мужички нѣчто другое, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ...“ Я васъ не понимаю, неужели вы, живя между этой дикой массой, не боялись ихъ?“ добавилъ юнкеръ. Озираясь по сторонамъ дама отвѣтила: „Какъ вамъ сказать, ручаться не приходится... Никто какъ Богъ... можетъ быть наши... и дама заговорила шопотомъ, наклоняясь къ уху юнкера.

Неожиданно въ разговоръ вмѣшивается, съ площадки III класса, ѣдущій съ ночной смѣны заводскій рабочій и шепчущимъ говоритъ: „Да, бѣгутъ только тѣ у кого СОВѢСТЬ НЕ ЧИСТА передъ рабочимъ и крестьянами“. Вотъ мнѣ бѣжать незачѣмъ и оставлять нечего. Жилъ всю свою жизнь только для господъ и влачилъ свою жалкую собачью жизнь перебиваясь съ хлѣба на квасъ“ закончилъ рабочій. Дама и юнкеръ насторожились, прищурили свои глазки и юркнули въ купэ вагона, окидывая на ходу злобными взглядами рабочаго.

Да, воистину правъ былъ рабочій, сказавъ, что бѣгутъ только тѣ у кого совѣсть не чиста, которыя, какъ шакалы напившись пролетарской крови, почуявъ опасность за свои шкуры, удираютъ съ награбленнымъ добромъ заграницу.

А сколько такихъ типовъ шепчущихъ и мечтающихъ „можетъ быть наши“... удираетъ ежедневно за-границу?..

Н. П.

Почему я анархистъ.

Я анархистъ потому, что видя какъ современное общество дѣлится на два противоположныхъ класса: *съ одной* стороны обездоленные, ограбленные рабочіе и крестьяне, создающіе и производящіе своими руками и своимъ могучимъ трудомъ всѣ богатства міра, съ другой—богачи, короли и президенты, захватившіе въ свои руки всѣ эти богатства; во мнѣ поднимается чувство презрѣнія негодованія и ненависти къ паразитамъ-капиталистамъ, властителямъ королямъ и президентамъ, и состраданіе и жалость къ трудовому пролетаріату, который вѣчно находится рабомъ въ когтяхъ и тискахъ всемірной буржуазіи.

Я анархистъ потому, что презираю и ненавижу всякую власть, ибо всякая власть основана на несправедливости, эксплоатаціи и насиліи надъ человѣческой личностью; власть обезличиваетъ человѣка и дѣлаетъ его рабомъ.

Я являюсь противникомъ частной собственности, когда она находится въ рукахъ единичныхъ паразитовъ-капиталистовъ, ибо частная собственность есть воровство.

Я анархистъ потому, что подвергаю безпощадной критикѣ и обсужденію буржуазную мораль, ложныя, исковерканныя буржуазныя науки и религію, которая своей темнотой затемняетъ и не

Почему мы называемъ себя анархистами.

Статья вторая.

Ознакомившись ближе, хотя кратко—такъ-какъ размѣръ нашей газеты не позволяетъ намъ широко распространяться—съ двумя основными положеніями анархизма, а именно, что анархизмъ въ корнѣ своемъ обладаетъ двумя элементами пополняющихъ другъ друга,—это индивидуализмъ и коммунизмъ. Намъ предстоитъ еще разобраться во всѣхъ главныхъ теченіяхъ этого одного цѣлаго—анархизма, для того, чтобы оцѣнивъ и взвѣсивъ каждое изъ нихъ мы могли-бы лучше уяснить себѣ преслѣдуемую нами цѣль—а именно: Почему мы называемъ себя, *только* анархистами, отбрасывая отъ себя всякія измы.

—

Такъ какъ анархизмъ не беретъ свое начало изъ бомбы, кинжала револьвера, баррикадъ и проч. (это относится къ тѣмъ кто имѣетъ понятіе объ анархистахъ какъ о безумцахъ, заговорщикахъ и т. п.) точно также онъ не является продуктомъ различныхъ *измовъ*,—каждый въ отдѣльности претендующій на монополь надъ анархизмомъ, на то что то или иное теченіе тотъ или иной *измъ* является дѣйствительно-анархическимъ, а все остальное есть,—если не ничто,—то во всякомъ случаѣ не приносящее пользу движенію и даже на оборотъ, вредъ и т. д. и т. д, Всѣ эти *измы* суть не больше какъ случайные спутники анархизма и каждый изъ нихъ является только одной сотой долей анархизма; однимъ нервомъ этого цѣлаго организма изъ безчисленнаго множества другихъ и имѣющій силу и значеніе вмѣстѣ съ ними.

Намъ представляется анархизмъ молодымъ деревомъ, когда оно, пускаетъ—ростки чуть-ли не въ самомъ низу своего ствола, когда же оно становится все выше, длиннѣе, всѣ эти маленькія вѣтки засыхаютъ умирая своей естественной смертью и исчезаютъ. При жизни своей они рознятся между собою тѣмъ, что одинъ сучекъ выскочилъ съ одной стороны, справа, другой, слѣва третій, выше четвертый, ниже и еще разница между тими, что одна вѣтка смотритъ вверхъ, другая внизъ. Въ сущности здѣсь не о чемъ спорить, мы хорошо знаемъ, что это все является во-первыхъ, продуктомъ одного цѣлаго—дерева, во вторыхъ, что всѣ эти маленькіе наросты съ теченіемъ времени умираютъ своей естественной смертью т. е. высыхаютъ несмотря на то что они въ свое время необходимы были для дальнѣйшаго роста и развитія дерева. И въ третьихъ мы знаемъ, что наступаетъ такая пора, когда ростъ его пріостанавливается вслѣдствіе тѣхъ же отростковъ выскакивающихъ наравнѣ съ другими, но своей тяжестью и неумѣстностью превращаютъ въ некрасивое и уродливое. Но если мы хотимъ, чтобы развитіе и ростъ его пошелъ усиленно и быстро вверхъ, прекрасными вершинами, которые своей стройностью и красотой величія, ласкаютъ нашъ взоръ и доставляютъ удовольствіе; начинаемъ чистить, обрѣзать все что есть лишнее взстохшее. Такъ мы продѣлываемъ изъ года въ годъ. Наше дерево цвѣтетъ, растетъ все выше могущественнѣе и красивѣе достигая огромной высоты.

Всѣ эти измы—подобны отросткамъ и сучкамъ осужденные на короткое существованіе, онѣ отцвѣтаютъ, гніютъ и ихъ выбрасываютъ вонъ.

Заглянемъ въ прошлое анархизма и начнемъ хотя-бы съ перваго теоретика Годвина.

Годвинъ родился на зарѣ Великой Французской Революціи въ 1756 году. Всю свою жизнь онъ посвятилъ изученію различныхъ наукъ и философскихъ построеній, наукамъ: о земномъ шарѣ, о его внутреннемъ и поверхностномъ содержаніи, о животныхъ, о людяхъ, о человѣческихъ обществахъ; наконецъ и о построеніи самого человѣческаго организма, объ отдѣльныхъ способностяхъ и привычкахъ и т. д. и т. д.

Годвинъ дошелъ до полнаго отрицанія всякой власти, собственности и законовъ и будущее человѣческое общество построилъ на одной человѣческой справедливости.

По мнѣнію Годвина необходимое для всеобщаго блага, измѣненіе существующаго строя, произойдетъ такимъ образомъ, что тѣ люди которыя познаютъ истину убѣдятъ другихъ въ необходимости измѣненія. И право, Государственность и собственность изчезнутъ сами по себѣ „необходимо убѣдить людей въ томъ что общественное благо требуетъ измѣненія“.

Средство, для того чтобы убѣдить, возможно большее количество людей въ необходимости переворота состоитъ въ доказательствѣ и убѣжденіи словомъ. И это можетъ стать понятнымъ не только бѣднымъ заинтересованными но и богатымъ, власть имущимъ отрицая совершенно насильственныя методы.

Не будемъ вдаваться въ подробную оцѣнку его тактическихъ взглядовъ насколько они правильны были; это не входитъ въ задачу нашей статьи. Мы хотимъ только признать за Годвинымъ его подлинный идейный анархизмъ.

Прудонъ (родился въ 1809 г.) во многомъ сходится съ Годвинымъ и тоже утверждаетъ, что необходимо убѣдить людей въ необходимости измѣненій всей нашей жизни—но убѣждать не только словомъ, но и дѣломъ живымъ примѣромъ, самостоятельнымъ веденіемъ самихъ гражданъ—цѣлыя промышленныя и хозяйственныя группы.

Прудонъ начинаетъ съ основанія народнаго банка куда всѣ граждане, члены производители, или акціонеры, приносятъ свои выработанные продукты, обмѣнивая ихъ на другія, или же получая взамѣнъ банковыя чеки, на которые производитель можетъ получить изъ любой лавки нужныя ему продукты. Банкъ имѣетъ свой основной капиталъ и уплачиваетъ предъявленныя ему векселя—чеки. Народный банкъ пріобрѣтаетъ все больше членовъ, ведетъ торговлю, расширяетъ и распространяетъ свою дѣятельность на цѣлые области, превращая всѣхъ людей въ своихъ равныхъ акціонеровъ.

По мнѣнію Прудона вся Франція должна была бы превратиться въ цѣлый рядъ банковъ. И собственность должна была-бы постепенно перейти къ этимъ банкамъ. Такимъ образомъ измѣнились бы условія и людямъ легче стало-бы жить.

Прудонъ совершенно отвергаетъ насиліе въ борьбѣ за достиженіе своего идеала. Прудонъ умеръ въ 1865 г. оставивъ много сочиненій по вопросамъ политическимъ, экономическимъ; фило-

хаетъ развить самодѣятельность человѣческой личности.

Я анархистъ потому, что не могу молчать, когда классъ имущихъ угнетаетъ и обижаетъ неимущихъ тружениковъ рабочихъ и крестьянъ; молчать могутъ только мертвецы, но не человѣческая личность.

Я анархистъ потому, что вѣрю въ истину анархическаго идеала, стремящагося освободить человѣчество отъ власти капитала и обмана религіи.

Я анархистъ потому, что вѣрю только въ единую творческую силу самодѣятельность самого пролетаріата, а не вожакамъ какихъ то разноцвѣтныхъ политическихъ партій.

Я анархистъ потому что вѣрю, что борьбу между классами, которая продолжается въ настоящій моментъ и закончится только тогда, когда трудящіяся массы, организованныя какъ классъ, поймутъ свои истинные интересы и завладѣютъ путемъ насильственной соціальной революціи всѣми богатствами міра. Совершивъ такой переворотъ и уничтоживъ одновременно всѣ институты государства и власти, классъ обездоленныхъ долженъ будетъ провозгласить общество свободныхъ производителей, стремящихся къ удовлетворенію потребностей каждой отдѣльной личности, отдающей въ свою очередь обществу свой трудъ и свои познанія для блага всего человѣчества.

Я не обольщаюсь громкими обывательскими „соціалистическими“ словами: „диктатура пролетаріата и крестьянства“. Диктатура это синонимъ власти, а власть не можетъ принадлежать массамъ. Власть всегда и вездѣ развращала правителей и они играютъ роль мухи на рогахъ пашущаго вола, но мухи ядовитой, которая время отъ времени жалитъ вола, отравляя его кровь, понижая его энергію и убивая въ немъ иниціативную самодѣятельность.

Я твердо вѣрю въ то, что власть исчезнетъ съ исчезновеніемъ капитализма. Народныя массы сами устроятъ свои дѣла на равныхъ коммунальныхъ началахъ вольныхъ общинъ.

Я анархистъ потому, что стараюсь провести свою личную инціативу въ массу, идей анархо-коммунизма; я въ полномъ смыслѣ слова допускаю коммунизмъ, ибо свое собственное счастье я найду въ такихъ же свободныхъ и автономныхъ людяхъ какъ и я.

Н. Петровъ.

Призывъ.

Собирайтесь подъ черное знамя
Люди чести борьбы и труда,
Зажигайте движенія пламя
Въ угнетенныя рабствомъ сердца.

Вы будите Россію глухую
Вы на битву зовите народъ
Вы разите кровь пьющихъ чужую
Разрушайте безправія гнетъ.

Вы идите въ подвалы сырыя
Тамъ гдѣ гибнутъ рабы бѣдноты
Раздаются гдѣ стоны больные
Гдѣ такъ много царитъ темноты.

Выходите чье сердце трепещетъ
Чья душа благородства полна
Кровь какъ воды весеннія плещетъ
И дрожитъ отъ стонаній земля.

Мы устали отъ злого трагизма
Отъ мученій судьбы роковой
Такъ пойдемте-же въ міръ Анархизма
Въ міръ Коммуны безскорбной святой.

Матросъ **Ст. Степановъ.**

ПРОЛЕТАРСКАЯ ЖИЗНЬ и ТВОРЧЕСТВО *).

„Освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ“ *).

Товарищи-Рабочіе!

Въ тяжелые дни, когда рѣшается исходъ великой борьбы за освобожденіе Россіи и всей Европы изъ тисковъ насилія, смерти, лжи и обмана, рабочій классъ долженъ подготовлять побѣду для себя и будущихъ поколѣній не только въ политической борьбѣ, но и экономической; ему нужно не только развитіе классового самосознанія и сплоченіе въ единую солидарную экономическую группу, но и всестороннее развитіе своихъ духовныхъ способностей. Дѣлу спаянія пролетаріата въ мощную организацію способствуетъ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ борьба за общіе интересы трудовой жизни, также и духовное общеніе на почвѣ самообразованія, культурнаго, научнаго и художественнаго прогресса пролетарской мысли.

Черпая обильно въ сокровищницѣ науки и искусства, пролетарій и самъ будетъ творить въ этихъ областяхъ и его творчество будетъ новымъ, ибо оно будетъ широко человѣчнымъ, потому что пролетарій никого не порабощаетъ, всѣмъ несетъ братство; оно будетъ грандіознымъ и глубокимъ, потому что необъятно широки горизонты рабочаго класса и бездонны тѣ чувства которыми богата дума революціонныхъ творческихъ массъ.

Просвѣщаться и творить въ наукѣ и искусствѣ — это неотъемлемая сторона всякаго мощнаго общественнаго движенія, всякой революціи.

Въ предстоящей и уже ведущейся борьбѣ за ростъ Великой Русской Революціи ему нужно быть хорошо вооруженнымъ знаніемъ.

Знаніе—оружіе, съ которымъ рабочій сможетъ побѣдить темныя силы прошлаго и послужитъ ему путеводной звѣздой къ лучшему будущему.

Въ сознаніи особенности переживаемой нами эпохи—пропаганды идей соціализма, къ непосредственной борьбѣ за осуществленіе этихъ идей — эпохи возлагающей особенно отвѣтственныя задачи на рабочій классъ.

Но низкій уровень развитія массъ, острый недостатокъ подготовленныхъ работниковъ, ощущающійся во всѣхъ рабочихъ организаціяхъ дѣлаютъ этотъ вопросъ наиболѣе жгучимъ и не терпящимъ отлагательства.

И Совѣтъ Р. и С. Д. Рожд. раіона считаетъ одной изъ неотложнѣйшихъ задачъ это воспитаніе въ духѣ принциповъ и идеаловъ соціализма.

Отъ осуществленія этой задачи зависитъ дальнѣйшій ростъ и мощь рабочаго движенія.

Воспитывая новые кадры активныхъ и сознательныхъ работниковъ-борцовъ, которые сумѣютъ затѣмъ придти на помощь напрягающимъ нечеловѣческія усилія товарищамъ.

Итакъ соціалистическое воспитаніе рабочихъ и подготовка кадровъ сознательныхъ работниковъ и борцовъ рабочаго дѣла составляетъ главную и основную задачу нашей организаціи и отъ Васъ самихъ и Вашей помощи зависитъ быть ей или не быть.

До революціи полицейскія условія мѣшали и подавляли всякую попытку къ созданію таковой.

Революція же намъ открыла широкій просторъ и могучій толчекъ къ ея осуществленію.

Въ этой организаціи рабочіе будутъ знакомиться съ устройствомъ современнаго общества, съ исторіей и формами рабочаго движенія и борьбы классовъ, исторіей соціалистической мысли и ея главными представителями и т. д.

Словомъ будутъ получать запасъ знаній съ которыми они будутъ руководствоваться въ окружающей ихъ обстановкѣ—жизни.

Работа эта будетъ вестись при помощи чтенія лекцій и рефератовъ, гдѣ будетъ отсутствовать всякая партійная или групповая монополія, а чисто классовая рабочая организація—безпартійная.

Понимая всю важность вышеизложеннаго въ дѣлѣ саморазвитія и самоорганизаціи рабочаго класса, Совѣтъ Р. и С. Д. Рождеств. раіона обращается къ товарищамъ рабочимъ съ горячимъ призывомъ поддержать его иниціативу—открытіе Соціалистическаго Клуба, который долженъ стать культурнымъ очагомъ въ нашемъ раіонѣ.

Рабочій все дѣлаетъ для себя самъ: онъ отдаетъ свои силы для завоеванія хлѣба, онъ долженъ отдать и свою энергію для завоеванія свѣта духовнаго.

Откликнитесь товарищи-рабочіе: записывайтесь въ члены клуба, укрѣпите возникающую культурную организацію денежными взносами, помогайте своими знаніями, опытностью и энергіей благому дѣлу образованія и воспитанія будущаго властителя Земли-Труженника.

*) Въ этомъ отдѣлѣ мы печатаемъ статьи и замѣтки писанныя рабочими, а также статьи освѣщающія всесторонне ихъ жизнь и творчество.

*) Листокъ С. Р. и С. Д. Рождественскаго раіона г. Петрограда ко всѣмъ рабочимъ.

Служитъ хорошимъ примѣромъ, какъ надо стремиться къ культурному развитію и самодѣятельности.

«Законы не только защищаютъ собственность, они даютъ ей жизнь. Право собственности вовсе не естественно но соціально».

Лабуле.

Товарищи!

Отъ Вашей моральной и матеріальной поддержки зависитъ существованіе нашей газеты. Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ и собирать пожертвованія въ фондъ „ВОЛЬНАГО КРОНШТАДТА“.

Подписные листы можно получить въ редакціи „ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ“: Б. Екатерининская ул., 2 офиц. флигель, Клубъ Анархистовъ.

софіи и права, изъ которыхъ и по нынѣ каждый анархистъ черпаетъ для себя познаніе.

Вотъ еще яркая личность сдѣлавшая много для очистки анархизма отъ предразсудковъ—Штирнеръ. Онъ говоритъ: „чтобы совершить переворотъ и на мѣсто права, государства и собственности водворить новый порядокъ, необходимо насильственное возстаніе противъ существующаго строя“,

„Вопросъ о собственности нельзя рѣшить такъ мирно, какъ думаютъ объ этомъ соціалисты и даже коммунисты. Онъ можетъ быть рѣшенъ войной всѣхъ противъ всѣхъ“.

„Обдѣленные бѣдные задаютъ себѣ вопросъ:

— Чѣмъ же застрахована Ваша собственность, ваша—господа привелигированные? И отвѣчаютъ себѣ: тѣмъ что мы воздерживаемся отъ покушенія на нее. Стало быть, нашей защитой! И что же вы даете намъ за это? Пинкомъ ноги и призрѣніемъ дарите вы „простой народъ“, полицейскимъ надзоромъ и катехизисомъ со слѣдующимъ главнымъ правиломъ: Уважай то, что не принадлежитъ тебѣ, но что принадлежитъ другому! Уважай другихъ и особенно начальство! Мы же отвѣчаемъ вамъ: Если хотите нашего уваженія, такъ купите его за выгодную для насъ цѣну. Мы оставимъ за вами вашу собственность, если вы дадите намъ за это должное возмездіе. Что дастъ генералъ въ мирное время взамѣнъ своего многотысячнаго годового жалованья, а другіе за свой ежегодный доходъ въ сотни тысячъ или милліоновъ? Чѣмъ вы платите за то, что мы жуемъ картофель и спокойно смотримъ, какъ вы глатаете устрицъ? Платите намъ за устрицы такую же цѣну, какую мы должны платить вамъ за картофель, и мы позволимъ вамъ ѣсть ихъ и впредь. Или вы думаете, что устрицы намъ не принадлежатъ такъ же, какъ и вамъ? Вы будете кричать о насиліи, если мы возьмемъ и станемъ ихъ ѣсть, и вы будете правы. Безъ насилія мы ихъ не получимъ, точно также, какъ и вы имѣете ихъ потому, что употребляете надъ нами насиліе“.

Штирнеръ многимъ отличается отъ первыхъ двухъ нашихъ теоретиковъ, но кто можетъ утверждать, что они правы, а Штирнеръ нѣтъ, такъ какъ мы видимъ что и его средства борьбы достаточно логически построены.

Когда нибудь мы вернемся, къ болѣе подробному разбору нашихъ теоретиковъ на страницахъ ли нашей газеты или въ отдѣльныхъ брошюрахъ, на понятномъ простомъ языкѣ, а пока приведемъ еще кратко мысли нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Бакунинъ говорилъ: „Для того, чтобы избѣгнуть своей нищенской участи народъ имѣетъ три средства: два воображаемыхъ, и одно настоящее. Первыя два средства—это кабакъ и церковь, третье—соціальная революція. „Революція должна быть созданіемъ народа и ускорѣніе, ея организація вотъ единственная задача и кто предвидитъ ходъ ея развитія“.

Укажемъ еще на Кропоткина и Текера.

На вопросъ какія формы должна принять пропаганда, Кропоткинъ отвѣчаетъ: „Всѣ формы, которыя соотвѣтствуютъ положенію вещей, способностямъ и склонности. Она можетъ быть серьезна или шуточна, но всегда она должна быть отважна. Она можетъ вестись многими или однимъ. Она всегда должна использовать всѣ средства, никогда не должна оставлять безъ вниманія фактовъ общественной жизни, чтобы поддерживать въ душѣ напряженіе, давать пищу и выраженіе недовольству, раздувать ненависть противъ эксплуататора, дѣлать правительство смѣшнымъ и обнаруживать его безсиліе. Но прежде всего она должна вести проповѣдь примѣромъ, чтобы будить смѣлость и духъ возмущенія“.

„Люди чувства, которые хотятъ не только говорить, но и дѣлать; свѣтлыя личности, которыя предпочитаютъ тюрьму, изгнаніе и смерть жизни, несоотвѣтствующей ихъ принципамъ, смѣлыя натуры, которыя знаютъ, что нужно осмѣлится, чтобы достигнуть,—это все тѣ погибшіе авангарды, которыя открываютъ сраженіе за долго передъ тѣмъ, какъ народъ созрѣлъ для того, чтобы поднять знамя открытаго возстанія, и для борьбы за право съ оружіемъ въ рукахъ. Посреди жалобъ болтовни и разсужденій появляется вдругъ революціонный поступокъ одного изъ многихъ, который воплощаетъ страстно всѣхъ“.

„Быть можетъ массы останутся индиферентными и повѣрятъ „разумнымъ“, которыя находятъ дѣйствія „безумными“ но скоро они тайно начнутъ восхищаться безумцами и станутъ дѣйствовать съ ними за одно. Въ то время какъ они наполняютъ смирительные дома, другіе продолжаютъ ихъ дѣло. Объявленіе войны современному обществу, попытки возстанія, акты мести учащаются. Общее вниманіе возбуждено, новая мысль проникаетъ въ головы и достигаетъ сердца. Отдѣльный поступокъ въ нѣсколько дней приноситъ пропагандѣ больше пользы, чѣмъ тысяча брошюръ. Правительство защищается; оно свирѣпствуетъ, но этимъ оно вызываетъ только то, что однимъ или многими совершаются слѣдующіе акты, а въ мятежникахъ растетъ геройскій духъ. Одинъ актъ рождаетъ другіе; противники присоединяются къ возстанію; правительство не соглашается жестокость обостряетъ борьбу; уступки приходятъ слишкомъ поздно; революція вспыхиваетъ“.

Наконецъ Текеръ. Онъ какъ и всѣ другіе придаетъ большое значеніе пропагандѣ словомъ и печатно и въ защиту свободы пропаганды, печатью и словомъ, рекомендуетъ прибѣгнуть къ силѣ оружія—насилію. Въ другихъ случаяхъ онъ не признаетъ насилія, но рекомендуетъ пассивное сопротивленіе; мирный отказъ отъ исполненія обязанностей которые налагаются правящими; отказъ платить налоги; отказъ отъ рекрутчины, упорное сопротивленіе, презрѣніе къ законамъ и ко всякимъ проявленіямъ власти и т. д. и т. д.

Мы привели главные источники, откуда послѣдующія поколѣнія анархистовъ черпали знаніе, энергію и силы ума. Мы привели цѣлый рядъ тактическихъ построеній и способовъ борьбы. Всѣ они, какъ мы видѣли имѣютъ одну цѣль: достиженіе свѣтлаго идеала—анархіи. Но на чѣмъ остановиться, что выбрать какимъ путемъ пойти, ца и къ тому въ такое время какое мы переживаемъ теперь?

Вотъ вопросъ на который каждый идейный анархистъ, долженъ себѣ ясно и опредѣленно отвѣтить.

Радій.

Ужасъ! ужасъ...

Что-то чудовищное, ужасное, не поддающее перу и мысли, творится среди человѣчества. Умъ отказывается разбирать эту чудовищную трагедію, разыгрывающуюся по волѣ и желанію, кучки отъявленныхъ негодяевъ, попирающихъ, съ отвратительнымъ злорадствомъ все драгоцѣнное и святое всего человѣчества, натравливающихъ людей, какъ стаю бѣшенныхъ собакъ, другъ на друга. И это ужасное натравливаніе, одного народа на другой, продолжается вотъ уже четвертый годъ".

Четвертый годъ, продолжается величайшая изо всѣхъ человѣческихъ бойнь —бойня, называемая, отъявленными циниками „Священной войной! Четвертый годъ льется, неудержимымъ потокомъ, драгоцѣнная человѣческая кровь. Четвертый годъ, раздается, почти что во всѣхъ углахъ земного шара, душе-раздирающій стонъ, умирающихъ, больныхъ и искалѣченныхъ солдатъ, жертвъ грубаго произвола, насилія и невѣжества.

Въ каждомъ домѣ, воюющихъ странъ слышится рыданіе, женъ, сестеръ, матерей и не умолкаетъ плачъ голодныхъ дѣтишекъ.

А какія невѣроятныя бѣдствія, породила, за эти три года, эта продолжающаяся проклятая бойня: оглянитесь кругомъ, вездѣ вы увидите развратъ, мошенничество, обманъ, грабежи, нищету, голодъ и т. п.

Число проститутокъ, съ каждымъ часомъ, съ неимовѣрной быстротой увѣличивается. Венерическія болѣзни, въ особенности сифилисъ, принимаютъ просто чумный эпидемическій характеръ. Грабежи и убійства начинаютъ принимать невѣроятныя размѣры, мошенничество, обманъ благодаря голода и нужды, пускаетъ глубокіе корни, даже въ средѣ трудящихся массъ, голодъ и безысходная нужда, дополняетъ всѣ породившія войною бѣдствія.

И среди этой ужасной пляски смерти среди такого чудовищнаго развращенія человѣческаго разума, разложенія человѣчества, среди голода, холода и нищеты и прочихъ бѣдствій, созданныхъ буржуазіей всѣхъ странъ благодаря войнѣ, мы видимъ людей, называемыхъ себя „соціалистами", вродѣ Керенскаго и другихъ, которые получивъ власть въ свои руки и почувствовавъ себя въ теплымъ мѣстѣ, отъ имени народа братаются со злѣйшими врагами народа и виновниками всѣхъ народныхъ бѣдствій —буржуазіей, во имя ея интереса принуждаютъ солдатъ идти въ наступленіе, расформировываютъ части непокорныхъ, вводятъ среди смерти смертную казнь и такъ и далѣе и т. д. дѣлая все это во имя свободы; другіе-же, тоже соціалисты, добиваются власти и ведутъ изъ за нея упорную борьбу, чтобы впослѣдствіи сдѣлаться такими-же какъ и обладающія ею. Развѣ это не чудовище, развѣ это не ужасъ, ужасъ! Ужасъ! Ужасъ!

Товарищи! Неужели вы, солдаты и матросы, не взирая на смерть, болѣзни, холодъ и голодъ сражающіеся съ такими-же какъ и вы обездоленными пролетаріями, стонущими подъ игомъ милитаризма германскими рабочими и вы рабочіе, работающіе день и ночь снаряды и пули для убійства людей производящія все для потребленія всѣхъ, въ дымныхъ заводахъ, фабрикахъ и мастерскихъ, вѣчно не доѣдающіе и недопивающіе, ютящіеся въ убогихъ мрачныхъ углахъ, неужели вы свергнувшіе въ мгновеніе ока вѣковой деспотизмъ царя неужели вы непобѣдимая, все сокрушающая и созидающая сила, передъ которой ничто не можетъ устоять и которая все творитъ, неужели вы дальше будете мириться съ такими ужасами.

Если вы не хотите помирать съ голоду, и нехотите чтобы ваши отцы, матери и дѣти, помирали голодной смертью, нехотите чтобы ваши сестры и матери ради куска хлѣба продавали свое тѣло, нехотите, чтобы товарищъ грабилъ товарища, если вы этого нехотите, тогда разрушьте этотъ проклятый рабскій строй. Возьмите сами въ свои руки никого и нечего не дожидаясь всѣ фабрики, заводы, земли, желѣзныя дороги, копи, плантаціи и тому подобное и т. п., прогоните эту проклятую свору капиталистовъ-собственниковъ дѣлайте это дѣло, вашей жизни и смерти смѣло, и безъ сожалѣнія о старомъ, о гниломъ, созидайте новое прекрасное и чудное.

Идя впередъ воодушевляйте слабыхъ, увлекайте робкихъ и не довѣряйте ваше дѣло, никому ибо ваше освобожденіе есть дѣло рукъ васъ самихъ.

Не выбирайте ни депутатовъ, ни предводителей, они вамъ будутъ только тормозить вашу работу.

И только тогда вы дѣйствительно освободитесь. Только тогда вы увидите настоящую свободу, только тогда исчезнуть всѣ существующія несчастья. Вы совершите СОЦІАЛЬНУЮ РЕВОЛЮЦІЮ.

14-го Октября 1917 года
Кр. Кронштадтъ.

Матросъ Г.

Законъ и люди.

Сколько зла, сколько таившейся дурной мысли содержитъ въ себѣ человѣкъ темный и необразованный.

Человѣкъ узнавъ истину жизни, всегда стремится къ ней. Но на пути онъ встрѣчаетъ пропасть, черезъ которую перейти самъ не въ силахъ. Пропасть эта есть — законъ. Тутъ-то человѣку и приходится идти уже другимъ путемъ. Человѣкъ дѣлается тогда безсильнымъ. Много, много такихъ безсильныхъ людей, стремящихся къ правильной жизни, но они гибнутъ милліонами.

Въ Россіи до 1917 года, тотъ получалъ образованіе, у кого на это деньги были. А развѣ мало денегъ надо что бы получить образованіе? Значитъ, прежде чѣмъ получить образованіе, надо обмануть кого-нибудь; какъ это дѣлали купцы, министры и „отцы"; и все это дѣлали они какъ бы по закону..

Эти-то вожди народа и вели народъ не на жизнь а на смерть, придерживаясь къ своимъ правиламъ и строго смотря за порядкомъ. И для многихъ-ли былъ такой законъ? Нѣтъ! Большая часть гибла отъ такого закона. Это люди, съ съ которыхъ лилъ градомъ потъ всю жизнь, это тѣ кто питался тяжелымъ трудомъ и тѣ кто погибалъ на полѣ брани.

Изъ тысячи одинъ получалъ образованіе, а остальные, не видя свѣтлаго дня въ жизни своей, забитымъ и жалкимъ онъ погибалъ во мракѣ жизни.

Такъ убиваютъ они сами себя, не зная за что и зачѣмъ.

Какъ не жалѣть и не плакать о такихъ людяхъ. Человѣкъ шелъ на войну, братъ на брата и боролся не щадя своей жизни. Сначала онъ убивалъ другихъ, потомъ онъ погибалъ отъ такого-же жалкаго человѣяа — какъ онъ самъ. Сквозь тьму онъ не видѣлъ, что ждетъ его на сторонѣ — побѣды радость, или слезы, цвѣтущая жизнь или гибель. Такъ было темно. Въ этой тьмѣ человѣкомъ завладѣла какая-то сила и человѣкъ механически дѣйствовалъ

Въ 1917 гоъу, яркій лучъ солнца освѣтилъ тьму и человѣкъ увидѣлъ, что вокругъ его творится. Человѣкъ, какъ голодный левъ кинулся на добычу, освобождая себя отъ цѣпей рабства.

Но теперь, когда въ народѣ проникъ свѣтъ, когда стало ясно и понятно, что война — это порабощеніе народа (темныхъ массъ) неужели онъ теперь еще сознательно будетъ продолжать убійство.

Матросъ — **Г. Мельниковъ.**

Учеб. судна „Азія".

Изъ жизни портовыхъ командъ.

Въ нашемъ комитетѣ плавучихъ средствъ дѣла обстоятъ какъ будто бы и хорошо, если принять во вниманіе его работоспособность, въ области комерческихъ сдѣлокъ. Но какъ обстоятъ у него дѣла съ прибавкой жалованья служащимъ?—на этотъ вопросъ намъ не отвѣтитъ ни одинъ, не только изъ служащихъ но и изъ лицъ возсѣдающихъ въ нашемъ почтенномъ комитетѣ.

Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ нашъ делегатъ еженедѣльно посѣщаетъ Петроградъ съ требованіемъ о прибавкѣ —но результатовъ никакихъ.

Несмотря на то что вопросъ самъ по себѣ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Комитетъ—который избранъ нами, для защиты нашихъ интересовъ, почему-то не заинтерессованъ въ томъ, что-бы наше постановленіе было немедленно проведено въ жизнь.

Чѣмъ это объяснить?

На мой взглядъ вообще такъ бываетъ, тамъ гдѣ рабочіе сами не проявляютъ свою собственную инціативу, личный починъ, а передаютъ рѣшеніе своихъ собственныхъ дѣлъ на попеченіе другихъ, чтобы другіе за нихъ дѣлали.

Несмотря на то что мы переживаемъ теперь такое тяжелое время, когда солидарность сплоченность, искренность и самопожертвованіе другъ за друга должно быть нашимъ первымъ дѣламъ, мы все таки наблюдаемъ такихъ рабочихъ которыя свои интересы больше защищаютъ чѣмъ другихъ, неостонавливаясь даже передъ тѣмъ когда ихъ благополучіе пріобрѣтается въ ущербъ другимъ.

По дѣлу о повышеніи заработной платы у насъ имѣется делегатъ (предсѣдатель комитета) и его миссія теперь заключается въ томъ, чтобы каждую недѣлю ѣздить въ Петроградъ на спеціально предоставленномъ ему для поѣздокъ, пароходѣ и по возвращеніи изъ Петрограда — сдѣлать собраніе — сказать свое обычное „наклевывается", вновьзапастись комитетскими деньгами для расходовъ по „дѣламъ" требованія, и вновь уѣхать въ Петроградъ. И такъ кажется будетъ безъ конца если команды не поймутъ причины этой проволочки.

Причина ясна—нужна смѣлость, сказать „довольно" и назначить для этаго *лицо*, заинтересованное въ этомъ дѣлѣ.

Вѣдь тов. делегату (какъ это мнѣ извѣстно) и по новому разцѣнку не приходится дополучать, и ему имѣетъ смыслѣ тянуть проволочку хоть еще цѣлый годъ, т. к. онъ получаетъ командировочныя, суточныя. Аллахъ его вѣдаемъ на какія расходы чуть ли не по 20 руб. въ сутки ему можно будетъ ѣздить хоть до „второго пришествія".

Мой совѣтъ товарищамъ.

По строжѣ взглянуть на эго дѣло не откладая его въ дальній ящикъ. ибо если пароходы встанутъ на зимовку, то мы будемъ безсильны бороться за улучшеніе нашихъ условій.

Кочегаръ *Н.*

Доводимъ до свѣдѣнія товарищей рабочихъ и солдатъ, какъ поступили съ нашими товарищами анархистами на заводѣ «Прометъ», Полюстровская наб.

По инипіативѣ заводскаго комитета, общее собраніе завода постановило взимать съ тов. анархистовъ процентное отчисленіе и однодневный заработокъ для Сов. Раб. и Солд. Деп.

Такъ какъ весь заводской комитетъ, состоялъ у насъ изъ одниxъ корнилов цевъ (такъ мы называемъ меньшевиковъ и оборонцевъ) то мы не хотимъ отдавать наши деньги, добытые тяжелымъ трудомъ, тѣмъ которые стараются создать новую власть для новаго нашего закрѣпощенія и угнетенія.

Мы анархитты, не признаемъ и боремся противъ всякой власти.

Наши же рабочіе товарищи, пользуясь нашей малочисленостью, а потому и слабостью—дерутъ отъ насъ послѣднюю копѣйку.

Мы анархисты завода „Прометъ" протестуемъ противъ такого поступка, явнаго насилія!

Долой власть и капиталъ!

Да здравствуетъ всемірная свободная Коммуна!

Анархисты-Коммунисты.

Слѣдуютъ 2 подписи.

Восемъ мѣсяцевъ--въ обманѣ
Восемъ мѣсяцевъ—въ дурманѣ
Столько время—въ клеветѣ
Да въ напрасной суетѣ.
А народъ все, ждетъ и ждетъ
Терпѣливо крестъ несетъ
И молвитъ: „Когда жъ
Конецъ всему прійдетъ"
Но пословица гласитъ: „Подъ
Лежачій не бѣжитъ"
И весь смыслъ, момента въ томъ
Если хочешь въ свѣтлый домъ
Меньше словъ, а лишь штыкомъ.

Селецкій.

«То что господамъ угодно было приказать называли закономъ большею частью являлись только мериломъ частныхъ интересовъ, средствами для расширенія и увѣковѣченія власти и злоупотребленія его меньшинствомъ надъ большинствомъ».

Ламеннэ.

«Общій духъ законовъ всѣхъ странъ состоитъ въ постоянномъ поощреніи сильнаго противъ слабаго, имущаго противъ ничего не имѣющаго. Это неудобство неизбѣжно и не представляетъ исключеній».

Ж. Ж. Руссо.

«Большая часть расходовъ по соціальному устройству предназначается для защиты богатыхъ противъ бѣдныхъ».

Сисмонди.

Товарищи!
Читайте анархическій журналъ
«КОММУНА»
Изданіе Петроградской федераціи Анархистовъ.

ПЕЧАТАЕТСЯ БРОШЮРА
П. КРАПОТКИНА
Анархія, ея философія и ея идеалъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на еженедѣльную Анархическую газету „Вольный Кронштадтъ". Изданіе Кронштадтской организаціи Анархистовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 6 мѣсяцевъ . . . . 3 р. 60 к.
На 3 мѣсяца . . . . 1 р. 80 к.

Письма, деньги статьи и пр. просятъ направлять по
АДРЕСУ РЕДАКЦІИ:
Кронштадтъ Б.-Екатерининская улица. 2-й офицерскій флиг. Клубъ Анархистовъ, на имя С. Медвѣдева.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 4 до 7 часовъ вечера.

При редакціи имѣется складъ анархической литературы.

Типографія Кронштадтскаго Союза Крестьянскихъ Землячествъ «Кронштадтскій Вѣстникъ».